

https://www.youtube.com/live/O4eHz7U_tJE?si=kSryz7Z7E8uEHt

Аудиоэфиры #670 <https://t.me/AudioCassiopeia/718>

#670 Михаил Булгаков. Общение в прямом эфире.

19 мая 2024 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Михаил Осипов – ведущий онлайн-трансляций на канале «Кассиопея ТВ»;

Дух Михаила Булгакова – русский писатель советского периода, врач, драматург.

00:00 Начало видео.

00:01 Приветствие. Представление участников.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Всем добрый вечер! Я всех приветствую! Итак, меня зовут Ирина Подзорова, я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, Духовным миром и тонкоматериальными цивилизациями. И сегодня у нас долгожданный для многих эфир с Духом всемирно известного писателя Михаила Булгакова. Очень интересная личность, у него очень интересные книги. И эфир будет проводить его тёзка, Михаил.

Михаил: Здравствуйте, дорогие и любимые зрители! Здравствуйте, Михаил Афанасьевич! Вы нас слышите?

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Михаил Афанасьевич, я просто мечтал поговорить с вами вот так вживую, потому что ваш роман в 1983 году ворвался в мою жизнь и пронзил моё сердце.

Ирина: Он говорит: «Благодарю!» Да, он тоже всех приветствует, благодарит всех за светлую память.

(Михаил Булгаков): Каждое чувство, каждая мысль из вашей памяти обо мне греют моё Духовное сердце там, где я нахожусь. Всех благодарю! Желаю вам успешного прохождения уроков на планете Земля!

Михаил: Ваше сердце должно быть просто постоянно в жидком, расплавленном состоянии. Потому что сейчас ваш роман пользуется такой большой популярностью, что о нём знают буквально все, даже те, кто не умеет читать, хотя таких у нас мало.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, когда я писал этот роман и многие другие свои вещи, то даже не предполагал, что они станут такими знаменитыми.

Михаил: Ведь вашими последними словами, насколько я знаю, были: «Чтобы знали». Мы знаем, Михаил Афанасьевич, мы вас помним, мы вас очень любим!

Ирина (Михаил Булгаков): Благодарю!

02:34 Новости Проекта «Кассиопея».

Михаил: Но сначала я должен сделать небольшие объявления. Поскольку сегодня Высшее Я нашего Проекта отлучилось (я, конечно, имею в виду Максима), то я зачитаю его поручение, если вы не против.

У нас готовится ретрит в Стамбуле. Как вы знаете, там замечательная гостиница, и в общем будет очень интересно. На этот ретрит выезжают четыре мастера: Ира, Илья Александров, Аллеейя... Ира, ещё кто будет там? Сказал четыре, а тут три.

Ирина: Иван.

Михаил: Да, Иван Александрович Йонтен, он же Лебедев. Вся информация, конечно, есть на нашем сайте «Кассиопея». Так что вовремя себя проинформируйте. Мест

уже осталось немного.

Кроме того, с 30 мая по 2 июня будет паломническая поездка с Ириной Подзоровой по святым нижегородским местам.

Ирина: Да.

Михаил: Ира, что ты там будешь делать?

Ирина: Я буду вместе с теми, кто поедет с нами, с этими людьми, исследовать нижегородские места силы. Они не зря называются святыми местами. Это места, заряженные светлой энергией многих-многих поколений людей, и не только связанные с христианским эгрегором.

Конечно же, эта земля и все места, на которых там жили люди, они намного древнее. И мы будем там общаться с представителями Духов местности, потому что они живут дольше людей и могут рассказать об энергетике, о том, что происходило там раньше.

Также я попрошу Архангела Михаила сопровождать нас в этой поездке. Он там жил, был в теле Серафима Саровского и выделит свой фантом с памятью Серафима Саровского, который будет нас сопровождать и отвечать на наши вопросы, если они возникнут.

Михаил: Большое спасибо!

И ещё одна новость – в течение следующей недели у нас появится видеокурс, который является частью первой ступени обучения. Он состоит из десяти лекций. Это было записано в Санкт-Петербурге. Я сам слушал этот курс, он мне очень понравился, и я часто его переслушиваю несмотря на то, что я посещал курсы и, так сказать, живьём. Потому что всё-таки каждый курс – он разный.

Новость заключается в том, что можно за одно перечисление купить сразу весь курс, потому что обычно каждая часть, а он состоит из десяти частей, стоит отдельно. Да, эту сумму вы определяете сами. Это может быть 500 рублей, 100 рублей или 100.000 рублей. Но просто частей 10, а здесь получается, что вы за весь семинар платите всего лишь один раз – одно перечисление, одна финансовая помощь. Так что пользуйтесь! Курс очень интересный и очень полезный.

Большое спасибо! На этом переходим к нашей основной части.

Ирина: Благодарим за интересную информацию!

03:54 Дух Булгакова о своём месте в Духовном мире.

Михаил: Михаил Афанасьевич, расскажите, пожалуйста, где вы сейчас находитесь? Чем вы занимаетесь? Какой у вас дом в Духовном мире? Вы его сами построили? Как вы нам его можете представить?

Ирина (Михаил Булгаков): Приветствую вас в Свете Творца, дорогие друзья!

Я нахожусь сейчас на 15-м уровне Духовного мира. И я сейчас занимаюсь, во-первых, анализом своего воплощения в связи с другими воплощениями и разработкой планов следующих воплощений, причём сразу не одного, а нескольких. Также я контактирую с Духами, воплощёнными в материальном мире, и не только на Земле. У меня есть контактёры, которым я передаю, можно так сказать, идеи о том, как добиться творческих успехов, особенно на литературном и музыкальном поприще. Потому что я в своём последнем воплощении очень любил музыку.

Какой у меня дом? Да, мы здесь себе сами создаём дом мысленно. Я уже научился это делать. Я создал себе дом такой же, какой у меня был в детстве, когда мы жили большой семьёй в Киеве.

(Ирина): Показывает мне большой дом, только он немножко отличается от многоквартирных. Там живут не несколько семей, как в многоэтажном доме. Показывает мне большое белое здание с колоннами и что он там один живёт. Но туда могут приходить гости.

Михаил: Вы знаете, а я ведь был на Андреевском спуске и видел ваш дом, потому

что уже тогда я очень почитал вас как писателя, и моё сердце уже тогда принадлежало только вам.

Ирина (Михаил Булгаков): Я надеюсь, мой любимый город стал ещё краше?

Михаил: Это было давно. Конечно, безусловно, краше он стал. Киев считается вообще-то самым русским городом и матерью городов русских.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: И самым, конечно, потрясающим городом. Неудивительно, что вы туда вернулись из Смоленской губернии.

09:54 Дух Булгакова о формировании писательских способностей.

Михаил: Но вопрос я хотел вам самый первый задать такой. Скажите, пожалуйста, Михаил Афанасьевич, как это происходит в Духовном мире – вот эта способность к литературе, создавать такие образы, она нарабатывается со временем в течение многих воплощений, или вот человек решил взять её с собой – и взял? Расскажите, пожалуйста.

Ирина (Михаил Булгаков): Конечно же, эта способность вырабатывается в течение многих воплощений, потому что это особая способность интеллекта, особая настроенность мышления, которое становится способным выбирать не только образы, но и подбирать правильные слова к ним. Я бы это сравнил с талантом художника, который рисует красками, а литератор рисует образы словами.

Потому что способность подбирать слова – она нарабатывается не за одно воплощение. Конечно, есть исключения из этого правила. Но, как ты хорошо знаешь, немногочисленные исключения лишь подтверждают правило.

11:26 Дух Булгакова о своих прошлых воплощениях.

Михаил: Скажите, пожалуйста, а как вы нарабатывали эту способность?

Ирина (Михаил Булгаков): У меня было множество воплощений, где я решал творческие задачи, хотя и в разных своих ипостасях.

Михаил: Какие, например, были воплощения?

Ирина (Михаил Булгаков): У меня было 343 воплощения.

Михаил: Это те, которые связаны именно с этой творческой способностью?

Ирина: Давайте немножко об истории его Духа поговорим. Сейчас я расскажу.

(Михаил Булгаков): Не в предыдущем воплощении, которое было перед Михаилом Булгаковым, а перед ним, я был воплощён инженером-конструктором биороботов на планете Диснит. Да, инженером-конструктором биороботов на планете Диснит. А позже я ещё стал совмещать эту работу (показывает тоже мужчину, мужское тело) с работой инженера-кибернетика для настройки роботов. А это очень творческая работа в том плане, что нужно было придумывать концепции, идеи и постулаты, которые вкладывались в искусственную память роботов.

Это работа не то, что сложнее, она намного более творческая, чем, например, работа просто кибернетиков, которые настраивают компьютеры и делают компьютерные программы. И вот там я развил и отточил свои навыки построения ярких образов из слов. То есть я так настроил своё воображение и соединил его с мышлением, что они практически стали составлять единый поток мыслеобразов и слов.

Михаил: Невероятно! Невероятно! Я думал, что для этого нужно быть или художником или... А здесь, получается...

Ирина (Михаил Булгаков): То есть это был такой творческий опыт, и там я достиг 20-го уровня. Но в предыдущем воплощении, к сожалению, я его потерял.

Я воплотился на Земле, это было предыдущее перед Михаилом воплощение, в женском теле. Воплотился на границе...

(Ирина): Он мне сейчас показывает. Да, понятно, это Южный Китай, где-то на границе Китая и Индии, даже чуть восточнее. Да, на юго-востоке Китая показывает.

(Михаил Булгаков): Я воплотился в женское тело, и задачей воплощения у меня

тоже было творчество. Но развивать его, так как я туда воплотился с двадцатого уровня, мне предстояло в своей семье в форме воспитания детей. Ведь ты согласишься, что это тоже творчество?

Михаил: Вообще вся жизнь – как бы сфера творчества.

Ирина (Михаил Булгаков): Но я не выполнил эту задачу, так как, когда мне было 15 лет в том воплощении (можно сказать, моему телу тогда исполнилось 15 лет), я познакомилась, то есть эта девушка, китаянка познакомилась с компанией парней. Да, молодых людей, парней, которые увлекли меня, можно так сказать, неконструктивными, неправильными установками, стереотипами мышления. И всё это закончилось тем, что я в том воплощении, в предыдущем своём, ушла из дома своих родителей, которые были очень уважаемыми людьми, и стала зарабатывать на жизнь продажей своего тела для любви.

Я вышла из воплощения в 16 лет (показывает, что она была блудницей и вышла из воплощения из-за передозировки опиума). И так как вышел из воплощения из-за передозировки опиума, как я уже сказал, я воплотился там с 20-го уровня, а вышел на 9-й. То есть, представляешь, это был ещё, по сути, ребёнок, но уже сильно понизил свой уровень. И если бы прошло ещё года два в этом воплощении, он бы был ещё ниже из-за того, что я, пристрастившись к опию, переставала видеть смысл жизни и радость в других аспектах бытия. Понимаешь, о чём я?

Михаил: Я другое понял. И это тоже понял, да. А теперь понял, почему вам удалось так легко прыгнуть с морфия в воплощении в Михаила Афанасьевича. Потому что вы знали, наверное, к чему это может привести, и уже были знакомы с этим веществом. Наверное, поэтому, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Хороший вопрос. К сожалению, этот урок был не совсем мной пройден, так как я опять попался на этот крючок уже в этой жизни. Но благодаря моему Ангелу, Танечке, я смог выйти из этого состояния, хотя она много, конечно, от меня натерпелась, за что я просил прощения у неё уже в Духовном мире.

Михаил: Вы виделись с ней?

Ирина (Михаил Булгаков): Ну да.

18:40 Самое значимое воплощение Михаила Булгакова.

Ирина (Михаил Булгаков): Ещё у меня было...

(Ирина): Я поняла. Он сейчас хочет рассказать ещё об одном своём значимом воплощении.

Михаил: Да, пожалуйста, очень интересно. Пушкин?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет. Это было во времена Иисуса.

Михаил: Так, так.

Ирина (Михаил Булгаков): Я был в теле мужчины и родился на территории современной Италии. Моя профессия была – воин Римской империи. И меня в качестве начальника отряда воинов из сотни бойцов отправили к Понтию Пилату, чтобы я мог охранять порядок. И когда...

(Ирина): Да, я поняла кто это. Да, Кассий его звали.

(Михаил Булгаков): Я был именно тем, кто копьём проткнул бок Иисусу.

Михаил: Ясно.

Ирина (Михаил Булгаков): И потом я увидел, что при Его смерти началось землетрясение и как бы затмение временное. Я уронил копье, упал на колени и сказал: «Истинно – это сын Бога!»

Михаил: Да, это библейский сюжет.

Ирина: Показывает, что стал верующим, и его тоже убили за веру.

Михаил: Да, да.

Ирина (Михаил Булгаков): Я тогда вышел на 19-й уровень.

Михаил: А вы знаете, Михаил Афанасьевич, что мы присутствовали при казни

Христа? Мы беседовали с Викентием понтийским по прозвищу Пилат, он нам всё рассказал. И также мы беседовали с Иудой Искаротом. И мы знаем эту историю со многих сторон. Но единственное, пока мы не сидели на завтраке с Кантом, с Иммануилом Кантом. Пока.

Ирина: Пока не сидели.

Михаил: Да.

Ирина: Он говорит: «Я очень рад».

Михаил: Скажите, пожалуйста, ведь пока вы учились в гимназии, у вас не было литературных способностей?

Ирина: Он хочет ответить на другой вопрос: почему тогда в Библии говорится про копье Лонгина? Он говорит: «Я понял вопрос. Это не имя моё было, а как прозвище, что ли».

Михаил: Ясно.

Ирина (Михаил Булгаков): Моё имя было Кассий.

(Ирина): Да, я слушаю вопрос.

22:15 Дух Булгакова о своём детстве и своей семье.

Михаил: Вот ваш почти одноклассник, Евгений Борисович Букреев (он учился в параллельном классе гимназии с вами), рассказывал о вас, как о человеке, в принципе, не выдающимся в то время. Не было в вас чего-то такого большого, он тогда вас не разглядел. В общем-то, вы были как все – очень насмешливым, интересным человеком. Но не скажешь, что такой писатель или творческий человек.

Вы как-то это скрывали, или действительно все были там такие творческие?

Ирина (Михаил Булгаков): Творчество есть у каждой Души в той или иной форме, но просто очень многие его забывают и забивают бытом.

Михаил: Ясно. Хорошо.

Вы росли в очень верующей семье. У вас оба дедушки были священниками, а папа был преподавателем духовной академии.

Ирина (Михаил Булгаков): И он был очень добрый.

Михаил: Добрый, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Да. И тоже был очень творческий (показывает, что тот что-то пишет, какие-то книги).

Михаил: Понятно. А какая атмосфера у вас была в семье?

Ирина (Михаил Булгаков): Очень весёлая, очень весёлая атмосфера.

Михаил: Вас не заставляли молиться, верить в Бога, не наказывали, не говорили, что Бог накажет?

Ирина (Михаил Булгаков): Говорили, что это правильно. Я когда был маленький, в семье меня учили (показывает, как его учили), что Бог сотворил этот мир, и что Его нужно благодарить, что Он нас спас от греха, от смерти. Рассказывали много про Иисуса – и мама, и папа, читали нам Библию (показывает, как вслух читают детскую Библию) и читали ещё «Жития святых». Уже были такие книги в то время, которые были написаны в детской форме, специально для детей. У нас была целая библиотека из них, и нам это было очень интересно. И нам всегда это не просто читали, а ставили их в пример.

Например, прочитают про какого-либо святого – Антония Великого, Сергия Радонежского или Александра Невского, и ставят их в пример, как героев. Особенно нам, мальчикам, в семье говорили, если мы как-нибудь шалили в доме: «А вот эти святые даже в детстве так себя не вели, они любили Бога!» То есть такой для нас был пример. И нам становилось стыдно, что мы не такие хорошие, и мы старались вести себя согласно тому шаблону, той установке, которую получили в детстве.

Но я считаю, что это вполне естественно, ведь все родители так или иначе передают свои шаблоны, свой опыт детям. И гораздо лучше, если он религиозный, чем если грубо материалистический и безбожный.

Михаил: Но у вас было очень много детей. Вас же пятеро было, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Шесть.

Михаил: Шестеро? И как остальные дети воспринимали такое религиозное воспитание?

Ирина (Михаил Булгаков): Я был самый старший, да ещё и сын, и ко мне было особое отношение и у папы, и у мамы. Я был таким, можно сказать, первенцем, таким как бы наследником, но у меня была и бóльшая ответственность. И я во многом помогал родителям – присматривать за детьми, играть с ними, читать им, когда я уже сам научился читать, а меня учила мама. Ещё до гимназии (показывает) я уже умел читать, уже моими обязанностями было читать им, отвечать на их вопросы, а также рассказывать о Боге и так далее.

Хочу напомнить, что я воплотился в тело Михаила с 9-го уровня, и вот как раз одной из моих задач было научиться отличать добрый путь от злого пути, то есть Тьму от Света. Как раз в моей семье я не просто так родился. Я выбрал эту семью, и именно в ней я прошёл свои первые уроки, что такое хорошо, а что такое плохо. Именно там в меня заложили моральные стандарты.

Михаил: А когда вы начали поднимать свой духовный уровень? Уже в семье или потом, когда стали писателем? Или вы так не можете сказать?

Ирина (Михаил Булгаков): И в семье, и писателем. Но были, правда, периоды, когда я понижал свои вибрации.

28:55 Дух Булгакова о вере в Бога и дарвинизме.

Михаил: Когда вы учились в университете, я читал, что вы отошли немного от религии из-за неодарвинизма, поскольку тогда разрешили резать тела, препарировать. И как бы считалось, что если вскрыли тело, а Души там не было, значит, и Бога нет.

Ирина (Михаил Булгаков): Понимаешь, я всегда отличал веру в Бога и науку, научный подход. Я прекрасно понимал всегда, что мир создан именно Богом. Но не понимал буквально те истории, которые написаны в Библии, что, например, человек произошёл из праха, или, как это написано в предании, что Бог слепил людей из глины, и что Бог создал весь мир за шесть дней и так далее. Да, вот эти все истории о сотворении мира и человека и его происхождении.

Я понимал, что это не научный трактат, понимал, что это мифологическое изложение реальных событий, которое было передано, можно так сказать, божественным пророком, пророком Бога на том языке, который был доступен для древних людей. Потому что у них тогда не было научных постулатов, не было исследований окружающего мира. По этой причине я всегда отличал науку и религию и не думал, что Бог прямо буквально слепил людей из глины и вдохнул в них Дух.

Я понимал, что это лишь образ того, что Он сотворил людей из земных элементов, но каким образом это на самом деле произошло – это был вопрос. И этот вопрос был решён как раз Дарвином и его последователями. Они рассказывали об этапах эволюции. Это не просто была книга, которая придумана кем-то, там были строго проверенные факты, которые каждый мог проверить, исходя из таких наук, как археология, эмбриология, гистология, другие науки о человеке и о Древнем мире.

Потому что даже тот факт, что эмбрион человека проходит весь путь от водных животных (показывает, что у него жабры есть и т. д.) до современного человека, когда находится в утробе, это уже говорит об эволюционном пути развития тела человека, но никак не из глины.

Поэтому да, я оставался верующим, но, конечно, не так горячо, как это было в детстве. Потому что у меня уже появилась моя более взрослая жизнь, и, конечно, я уже не так часто ходил в церковь. Я иногда захаживал туда, однако веру в Бога я никогда не терял. И вот эти книги о неодарвинизме, они несколько не мешали мне верить в Бога. И поэтому я сам прочитал (показывает) уже во взрослом возрасте Библию, делал оттуда

какие-то выписки, то есть переписывал в тетрадь стихи, которые понравились (показывает, что очень хорошо относился к христианству).

Хочу заметить, что именно к Христу, к христианству.

33:30 Дух Булгакова об отношении к церкви.

Ирина (Михаил Булгаков): К церкви, конечно, я относился по-разному, потому что там разные люди были, и не все несли Свет Христов так, чтобы быть примером для народа.

Михаил: Да, мы это хорошо знаем, потому что после революции церкви, и особенно священникам, начали мстить за то, что они помыкали людьми, за то, что они... Вы сами знаете, о чём я говорю. И даже многие священники, когда куда-то ехали, они не могли одеваться в свою рясу, потому что боялись, что их накажут. Накажет простой народ, потому что их просто били тогда. Причём это не было связано никак...

Ирина (Михаил Булгаков): Ради справедливости хочу сказать, что били и преследовали не только священников, но и совершенно атеистичных людей, то есть атеистов, которые не верили в Бога, но идеи которых не согласовывались с линией партии.

Михаил: Скажите, пожалуйста, Михаил Афанасьевич, вот в церкви, по сравнению с теми знаниями, которыми вы обладаете сейчас, находясь в Духовном мире, очень много противоречий. Например, есть Бог, есть Сатана, и непонятно, как они друг к другу относятся. Если Бог создал всё, то откуда тогда взялся Сатана?

Нам сейчас многое понятно в связи с теми знаниями, которые мы получили от Межзвёздного Союза. А когда я ходил в церковь (а я тоже хотел учиться на священника и очень сильно интересовался и Евангелием, и «Ветхим заветом»), но в то время это не было совершенно доступно. Я долго очень пел в церкви и никак не мог понять: как это так, если есть всемогущий Бог, то появляется ещё какой-то Дьявол, который тоже очень могучий?

Как вы решали вот эту проблему? Ведь вы были очень умным человеком, вы должны были обязательно над этим задуматься.

35:58 Дух Булгакова о Боге и Сатане.

Михаил: Что для вас был Бог и что для вас был Сатана в то время?

Ирина (Михаил Булгаков): Бог для меня был одновременно Творцом мира и Судьёй, а Сатана...

Если сказать просто, то, конечно, я понимал, что это существо тоже создал Бог, и, конечно, я знаю историю о падшем Ангеле, об Ангеле, который отпал от Бога, что это была его воля. Но я же прекрасно понимал, и вы понимаете, что, когда Бог сотворял Сатану в форме Ангела Света, так называемого Люцифера (знаете это имя), Он как всеведущий Творец прекрасно понимал и знал, что Сатана сделает такой выбор, как уйти от Бога навсегда и противостоять Ему, и учить так делать людей.

Поэтому я сделал единственный для себя верный вывод, что Сатана является лишь одним из служителей Бога, но в форме такого, можно сказать, «злого полицейского» перед «добрым». Понимаешь? То есть такого как бы прокурора.

Михаил: Я понимаю, понимаю! Я именно так себе это и представляю. Что Господь – Он создал всё абсолютно, Он знает конечный результат. И для нас просто это появляется как на ленте конвейера, так события у нас происходят.

Ирина (Михаил Булгаков): Я хочу сразу сказать тем, кто меня сейчас слышит: я прекрасно понимал, что Бог никак не заставлял Сатану стать Сатаной, что это был выбор Сатаны. Но также я прошу понять, что сотворить Ангела, зная, что он станет Сатаной по своей воле – это была как раз воля Бога. И о чём она вам говорит?

Михаил: Он так всегда.

Ирина (Михаил Булгаков): Вот если ты родишь сына, на сто процентов зная, что

он станет убийцей, будет твоя ответственность в его рождении?

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): Почему?

Михаил: Я же знал.

Ирина (Михаил Булгаков): Да. И притом не просто предполагал, а знал. И тут нужно понимать, что всеведущий Бог не мог ошибаться, не мог не знать чего-то или впадать в какую-либо иллюзию.

Михаил: Там у Него какой-то замысел.

Ирина (Михаил Булгаков): Его замысел понятен. Это всеобщая свобода в форме предложения Любви с возможностью от неё уйти и творить свои миры вне Любви и Света, и счастья.

Михаил: Да.

39:50 Дух Булгакова о своём пристрастии к морфию.

Михаил: Скажите, пожалуйста, вот когда вы в Никольском были, как получилось, что вы подсели на морфий? Просто есть разные версии. Было ли это из-за болезни, как многие говорят, или просто из любопытства?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет, любопытства не было. Дело в том, что с морфием, понятно, я работал ещё, когда жил во Владикавказе, да и раньше, когда ездил по разным городам, вернее, даже не по городам, а по всяким оврагам и буеракам, где были расформированы различные военные части, в которых я работал военным врачом. Ты же знаешь, что я им работал?

Михаил: Да, да.

Ирина (Михаил Булгаков): Уже тогда, конечно, у меня был морфий. Это было одно из главных средств для выживания на войне, потому что очень часто погибали от болевого шока. Не только от ранений, но и от операций, которые нужно было сделать. Если морфин кончался, а нужно было сделать операцию, то было очень сложно удержать пациента на этом свете. Конечно, можно было его связать, можно было даже дать ему алкоголь, но это не выход, потому что эффективная обезболивающая, выключающая сознание доза алкоголя очень токсична для сердца, для печени, тем более в ослабленном ранением организме. А морфин, морфия гидрохлорид, он был поистине спасителем, и я думаю, он достоин памятника.

Михаил: Ну и как вы начали себе его колоть? Из-за чего?

Ирина (Михаил Булгаков): Из-за того, что у меня были... Ты знаешь о том, что в то время, когда я работал, уже изобрели так называемую сыворотку против дифтерии (показывает лекарство типа вакцины, только это уже готовая сыворотка с антителами).

Михаил: Не знаю, нет.

Ирина (Михаил Булгаков): Я лечил вот в этом Никольском детей с дифтерией. Было там несколько детей. Я даже некоторым ставил трубку для дыхания в горло, потому что они задыхались от дифтерийных плёнок, и почувствовал в один из дней, что я подхватил эту инфекцию (показывает начальные признаки – как заболело горло и начала подниматься температура). Я посчитал, что это дифтерия и решил сделать себе укол вот этой антидифтерийной сыворотки (показывает, как инъекцию себе делает).

Но у меня развилась аллергическая реакция, как реакция на эту сыворотку. Моему организму она не подошла. Я её снимал различными противоаллергическими препаратами, но у меня начались очень сильные головные боли, боли в спине, расстройство желудка (спазмы какие-то показывает), а также боли в печени, поджелудочной железе. То есть очень сильные боли. Я не мог уснуть, а мне нужно было выспаться.

Когда я не мог уснуть от этих болей, моя жена была со мной, я имею в виду Татьяну, и она же мне сказала: «У тебя же морфий есть, что ты мучаешься?» А мне ещё было жаль на себя тратить такое лекарство. Она говорит: «Ну и что». Я говорю: «Как-то

другим нужнее». Но потом я всё-таки решил, что тоже имею право на спокойный сон хотя бы. И я уколол себе морфин и уснул (показывает).

На следующий день у меня опять вечером вернулись боли, но уже слабее. И я снова сделал укол. И в тот момент я почувствовал, что когда эти уколы делаю, меня как бы покидают все заботы. То есть так хорошо становится.

(Ирина): Он даже мне сейчас улыбается и пытается передать это восприятие. Я хочу его понять, что значит «пропадали заботы», потому что я слабо представляю себе такие вещи.

Михаил: Я читал рассказ.

Ирина: Показывает, что восприятие менялось.

(Михаил Булгаков): Вот смотрю на небо, там взошла Луна. И если уколоть морфий, она какая-то красивая, что ли, становится. То есть радость от жизни, от мира появлялась, хотя раньше её не было. Потому что я очень много работал, принимал людей и очень сильно уставал.

И постепенно, да, правильно здесь пишут, что я оправдывал себя, я оправдывал, что имею на это право, и что ничего страшного не будет, если я иногда буду употреблять это вещество. Но очень быстро я почувствовал, что, впрыснув очередную дозу, ничего не ощутил. Это была просто как вода. И я, как врач, понимал, что мой организм уже привык, он повысил чувствительность моих рецептов в мозгу. То есть я уже не чувствовал действия на мозг. И мне пришлось повышать дозу.

Я прекрасно понимал, что происходит, и несколько раз предпринимал попытки соскочить с этой зависимости, но каждый раз сталкивался с тем, что у меня начинался синдром отмены – бессонница, депрессия и боли. Уже были боли по всему телу, спазмы, тошнота, рвота, головные боли, все руки как озноб тряс. И я себе говорил просто: «Ну хорошо, я это брошу, но в другой раз», – и снова делал себе укол. Уже жена заметила это, она очень переживала, очень расстраивалась, уговаривала меня, чтобы я прекратил это делать.

Но когда она видела, что со мной происходит, то сама меня жалела и приносила эти уколы. Даже ездила из Никольского в город Вязьму, который там недалеко был, в аптеку и заказывала уколы. И там даже удивлялись, зачем столько, потому что нужно было уже много морфина. Но потом я (показывает) уже попросился в другую больницу, и меня перевели меня в эту самую Вязьму. В Вязьму меня перевели, и я там оказался как бы ближе к цивилизации.

Я туда попросился оттого, что часто колол себе вот этот морфин, но даже несмотря на наличие уколов, всё равно мой организм слабел. Я чувствовал слабость, даже когда был под морфием, так как мой организм подвергался, можно сказать, большой нагрузке, интоксикации. От этого морфина мне часто, например, не хотелось кушать, я забывал это сделать и часто, например, днём засыпал, а ночью не спал. Такие вот состояния были. И поэтому у меня быстро наступала слабость, переутомление.

49:57 Дух Булгакова об избавлении от своей зависимости.

Ирина (Михаил Булгаков): Уже мне тяжело было переносить рабочий день. Если в начале я этого не чувствовал, дальше, чем больше проходило время, тем больше я понимал, что скоро не смогу работать. А это, понятно, означало, что я бы остался без средств к существованию. Я об этом говорил и с Таней, и мы в конце концов решили вернуться в Киев. И там я её попросил помочь мне всё-таки выйти из этого состояния. И она начала мне помогать.

Даже когда я на неё (показывает) очень сильно ругался, скандалил, плакал, катался по полу, она мне говорила «да», но под видом морфина колола мне другой, безобидный препарат, чтобы я успокоился. Она верила, думала, что я своей верой воспроизведу эффект морфия. Но это, конечно, было не так, это было не то. Я чувствовал, что это не то, и кидал в неё чем-то, злился. Удивительно, что она от меня не ушла тогда. Потом я узнал

в Духовном мире, что мы вообще были знакомы ещё в прошлых жизнях, не в одной жизни, и что мы договорились в Духовном мире стать мужем и женой.

Я в конце концов очистился. И когда мой организм очистился от этого вещества, я уже почувствовал без него себя бодрым, у меня прекратились боли, появился аппетит, сошёл вот этот жёлтый цвет кожи. Я ещё пил какой-то отвар из трав, который мне давали (показывает, как Татьяна ему какой-то отвар из трав даёт, чтобы организм очищался от остатков токсинов, целый там набор трав).

Я себе сказал нет. У меня приходили мысли ещё долго, что нужно в последний раз уколиться: «Ты долго не принимал, можно себя вознаградить хоть раз». И даже приходила мысль: «Сейчас ты уже отвык, и тебе понадобится гораздо меньшая доза, чем она была перед тем, как ты бросил. И никто не заметит. Вознагради себя. Ты имеешь на это право». Я этим мыслям отвечал: «Нет. Я решил. Я мужчина, и больше это не возьму без серьёзного повода, например, сильных болей каких-то, как это и положено в медицине».

Да, морфий у меня был потом, когда я уже это оставил, и я совершенно спокойно другим больным, которым это требовалось, делал уколы, держал его в руках, и у меня уже не было таких искушений. Но для этого мне пришлось проделать очень серьёзную работу и очень серьёзно поставить перед собой вопрос: «Какая цель моей жизни?» И я себе задавал этот вопрос. Я спрашивал себя: «Михаил, чего ты хочешь? Ты хочешь умереть, как собака, от ломки или передозировки наркотика, или ты хочешь всё-таки заниматься творчеством, ты хочешь всё-таки жить в семье, хочешь всё-таки помогать людям? Что ты выбираешь?»

То есть я одинокими тёмными вечерами сидел, закрыв глаза. Ничего мне не хотелось делать: ни писать, ни слушать музыку, ни гулять на природе, ни работать, ни кушать, ни с женой заниматься любовью, — ничего. Я просто сидел и постоянно задавал себе вот этот вопрос, о котором сказал. И в конце концов я решил, что делаю твёрдый выбор — стать нормальным человеком, стать самодостаточным, не зависеть от этого вещества и не быть его рабом.

Михаил: Это нужно иметь очень большую силу воли и быть очень целеустремлённым.

Ирина (Михаил Булгаков): Это точно. Но я хочу сказать, что, возможно, кто-то будет нас смотреть, кто находится в похожей ситуации — зависим от наркотиков, от алкоголя. Дорогие друзья, я вам хочу сказать, что выход есть! Я это могу сказать, как Дух, который прошёл этот путь.

Я не лечился ни в каких клиниках, ни с помощью врачей (показывает, что его пытались где-то лечить, но он отказывался). Мне предлагали помощь знакомые психиатры, но я сказал нет. Они мне даже говорили: «Ты сам не справишься», — что-то ещё. Я говорю: «Почему вы так мне говорите? Почему уничтожаете веру больного? Если я не справлюсь, туда мне и дорога. Тогда я не мужик, а тряпка».

Михаил: Я вам верю, Михаил Афанасьевич, потому что у меня есть один такой знакомый, который тоже сидел, но он ещё круче сидел — на героине три года. И он взмолился, взмолился внутренне. Он не был верующим, но к нему приходил кто-то каждый день два месяца душевно, в Душе внутри, и он через два месяца самостоятельно слез с героина.

Ирина (Михаил Булгаков): Это Божественная благодать. Я тоже, конечно, молился, просил Бога, Ангелов, Иисуса, чтобы они мне послали силу. Моя жена вообще за меня как молебны заказывала, ставила свечи за здоровье, заказывала поминание за здоровье.

Михаил: Да, Михаил Афанасьевич, но хотелось бы перейти...

57:29 Обращение Духа Булгакова к родным наркозависимых.

Ирина (Михаил Булгаков): Я ещё хочу обратиться к родственникам этих зависимых людей, которые находятся с ними рядом. Это очень большое испытание. Я хочу сказать, что находиться рядом с алкоголиком или наркоманом — это испытание для

Души, для психики не меньше, чем у того, кто зависим. Это очень большое испытание Любви и одновременно не то, что даже Любви, а терпения, мудрости. Я бы сказал, здесь необходимо быть и мудрым, и любящим, потому что одна Любовь без мудрости приведёт к потаканию этому человеку. Потому что за Любовь вы будете понимать желание напоить, наколоть его как можно скорее, чтобы он успокоился. А одна мудрость без Любви приведёт к эгоизму, жестокости и равнодушию. Эти два качества должны быть соединены между собой.

Я хочу обратиться к людям, которые являются родственниками людей, больных алкоголизмом, наркоманией. Дорогие мои Души, от вас зависит очень многое – от вашего правильного, адекватного, взрослого поведения. Здесь необходимо быть любящим, сочувствующим, выслушивающим человеком, которому действительно важно здоровье близкого, и одновременно необходимо понимать, что здесь нужна мудрость и иногда даже обман, сокрытие разных денег и так далее. То есть вплоть до того, что делала моя жена, когда обманывала меня.

Она делала мне уколы просто физраствора вместо морфия. Она мне говорила: «Да, я тебе сделаю укол морфия, только успокойся». А мне не до того было, чтобы смотреть, из какого пузырька она набирает. Она даже клала в коробку из-под морфия вот эти ампулы и говорила: «Вот, я тебе вытаскиваю, видишь!» Она обманывала.

Михаил: Вы просто считываете вопросы, которые у меня есть, прямо из головы. Как вы это делаете? Вы это специально делаете?

Ирина (Михаил Булгаков): Почему он считывает?

Михаил: Потому что я хотел как раз задать вопрос, подменяла она морфий водой или физраствором. Я хотел его задать.

Ирина (Михаил Булгаков): Физраствором таким обычным, безвредным, да?

Михаил: Ну да, да.

1:00:36 Дух Булгакова о пути повышения своего духовного уровня.

Михаил: Скажите, пожалуйста, а вот вы в этот период, когда вышли или выходили из этого состояния, повысили свой духовный уровень?

Ирина (Михаил Булгаков): Тогда я его наоборот понижал, потому что у меня даже был уровень примерно седьмой-восьмой.

Михаил: Это когда вы кололись. А когда выходили и вышли? Ведь это же очень трудно.

Ирина (Михаил Булгаков): Тогда я уже это бросил и больше не чувствовал тяги, то есть больше такие мысли не приходили, и не было влечений, желаний, не было воспоминаний об этом. Иногда мне ещё продолжало это сниться во сне, что я вновь укололся и смотрю в окно. И тогда я просыпался, ругая уже себя за то, что сделал, и понимал, что это сон.

И вот как раз тогда я ещё больше полюбил себя, но немножко по-другому, уже по-настоящему. Я стал более уверенным в себе, потому что смог это сделать. Я был благодарен Богу за то, что Он послал, во-первых, мне мою Танечку, моего Ангела, мою жену, и мы сблизилась с ней ещё ближе в тот момент и стали любить друг друга ещё крепче.

На каком я был уровне? В тот период, когда бросил, был где-то примерно 13-й, потом был переход на 14-й. То есть повышался уровень.

Михаил: Я так и думал примерно. Но вот какова была причина повышения духовного уровня? Вы подсказали мне почему.

1:02:44 Дух Булгакова о первых пробах пера.

Михаил: Дальше был Владикавказ, и вы там были с белыми, потому что это были ваши люди. И, по-моему, там у вас появилась первая статья какая-то или первый фельетон. В общем, проба пера какая-то была. Так ли это?

Ирина (Михаил Булгаков): Проба пера у меня ещё была дома, в школе.

Михаил: Да? Мы ничего не знаем об этом.

Ирина: Показывает, что писал такие, как... Я поняла, про что он говорит.

(Михаил Булгаков) То есть мы дома делали такую штуку, как домашняя газета. Может быть, ты видел в школе?

Михаил: Да, да. У нас такое было в школе.

Ирина (Михаил Булгаков): А мы делали дома. То есть мы, дети. Конечно, мама нам помогала, но она помогала тем, что как общий организатор была. А уже мы назначали кого-то на роль редактора, на роль журналистов, которые ищут новости дома, на роль художника, который рисует. И создавали эту газету. А я там был писателем (показывает, как писал всякие рассказы короткие), и мы эту домашнюю газету вывешивали на стену, она была достаточно большая, и мы её еженедельно меняли. Это было такое наше увлечение.

Михаил: А вы помните, что вы там писали? У нас ничего не сохранилось. Можете коротенький какой-нибудь рассказ, если это будет нам интересно, передать?

Ирина (Михаил Булгаков): Это было о жизни города (показывает), да, о жизни города – разные новости, которые я узнавал. Потому что, когда жил в семье, мы же общались со своими друзьями, ходили в церковь, например, и узнавали разные новости. И вот я писал об этом коротенькие рассказы, может быть, чем-то похожие на рассказы того же Одоевского. Понимаешь?

Михаил: Я понимаю, да, но я их не читал.

Ирина (Михаил Булгаков): Они для детей, эти рассказы, где разные случаи из жизни детей, можно так сказать.

Михаил: Нет, не читал. В моём детстве читали Носова, Маршака.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я понял, о чём ты говоришь. Можно сказать, и на эти тоже похожи.

Михаил: Ясно.

1:06:13 Дух Булгакова о своих любимых писателях и кураторах.

Михаил: А вот как тебе другие писатели? Вот я знаю, что ты боготворил Гоголя, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Что такое «боготворил»? Он был, как вы говорите, одним из моих наставников, кураторов.

Михаил: Но вы же его лично не знали...

Ирина (Михаил Булгаков): Что значит «лично»? Мы встречались, можно сказать, он приходил ко мне в форме Духа.

Михаил: Уже тогда? В смысле при жизни на Земле?

Ирина: Его куратор Гоголь, я поняла.

Михаил: То есть вы как-то контактировали с ним, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Ну да, приходил ко мне Гоголь, и приходил Пушкин, но как Духи. Тут я видел вопросы, был ли я контактёром, были такие вопросы.

Да, я был контактёром, но у меня контакт был не всегда осознанный, но я видел личности (показывает, как образы приходили). Я видел лица людей, и это были и Пушкин, и Гоголь, и Лев Толстой, и я с ними общался. Задавал им вопросы, и они мне отвечали, например, насчёт того, о чём мне написать. Они мне присылали ответы.

Михаил: Да? А кто из них ваш любимый?

Ирина (Михаил Булгаков): Гоголя, да, я любил читать.

(Ирина) Какого-то Салтыкова, не знаю, кто это.

Михаил: Щедрин.

Ирина: Да, я поняла, про кого это. Сразу не вспомнила.

Михаил: А какое произведение Гоголя вам больше всего нравилось?

Ирина (Михаил Булгаков): «Мёртвые души», оно смешное, «Нос», «Шинель».

Михаил: Да, я всё читал. Это всё очень известные у нас произведения.

Ирина (Михаил Булгаков): Тебе нравится «Шинель»?

Михаил: Да. А кстати, вы же написали Гоголю где-то, в каком-то письме, что «укройте меня своей шинелью».

Ирина (Михаил Булгаков): Да, мне очень нравилось это произведение. Ты же читал его?

1:08:34 О могиле Булгакова и камне Гоголя.

Михаил: А вы знаете, что там, где похоронено ваше бывшее тело, у вас на могиле камень с могилы Гоголя?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет.

Михаил: Елена Сергеевна шла по кладбищу и увидела камень какой-то странный. Она спросила у могильщиков, что это такое. «А это, – говорят, – Гоголю поставили новый памятник, а этот камень оставили там». Она попросила, и этот камень перекатили к вам. Так что у вас на могиле стоит гоголевская «шинель», как вы и просили.

Ирина (Михаил Булгаков): Благодарю! Очень интересно.

Михаил: Это Елена Сергеевна сделала. Она рассказывала. Ваша биография очень хорошо нам знакома благодаря тому, что ещё в шестидесятые годы были исследователи, которые встречались со всеми вашими жёнами. Все ваши жёны были живы в то время, и даже сестра ваша была жива. И всё известно досконально.

Ирина (Михаил Булгаков): Благодарю!

1:09:48 Дух Булгакова о разговоре со Сталиным.

Михаил: И даже хорошо известна вот эта история, когда у вас раздался звонок, которого вы так ждали, когда написали письмо правительству.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Развезли его по семи адресам. И когда раздался звонок... Известна роль, которую сыграла смерть Владимира Маяковского, когда Сталин, видимо, понял, что если сейчас ещё вы застрелитесь, то что тогда будет? И расскажите, пожалуйста, как это было? Как вам позвонил товарищ Сталин?

Ирина (Михаил Булгаков): Ну, позвонил, да, раздался звонок. Я, кстати, услышал его голос и сразу узнал.

Михаил: Вы не бросали трубку, подумав, что это розыгрыш?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет, сразу узнал, потому что часто его голос звучал по радио.

Михаил: Да, но Елена Сергеевна говорила, что вы сначала бросили трубку, потом ещё раз позвонили, он говорит: «Не бросайте трубку!»

Ирина: Показывает, что взял трубку, и я не вижу, что он её бросает. Он показывает образ, что берёт, держит, но молчит. Так это было.

Михаил: И что он сказал?

Ирина (Михаил Булгаков): «Здравствуйте! Могу ли я пригласить Михаила Афанасьевича Булгакова?» Я узнал, кто это, у меня, конечно, забилось сердце, вспотели ладони. Не то что из-за страха, а просто из-за волнения. Когда писал письмо в ЦК, я же не думал, что будет Сталин звонить. Потому что вообще не думал, что ему покажут. Это же не его дело – какой-то писатель, один из многих. Он же руководит государством (показывает, как удивлён, что тот позвонил, глаза такие удивлённые). Я говорю: «Я у телефона». Он говорит: «Здравствуйте! Приветствую. Вот вы писали там письмо...» И начал мне задавать вопросы по этому письму.

Я же там просил возможности выехать за границу в любую страну, где мне дадут работать. И он меня стал спрашивать, кто мне не даёт работать, почему я так считаю. И спросил, ходил ли я в Московский Художественный театр, чтобы там попросить место себе для работы, потому что там очень престижное место было, и все об этом знали.

Сказал, что «вы талантливый автор, которого возьмут туда». А я сказал, что ходил, как раз туда-то и ходил не так давно. Он спросил: «И что вам там ответили?» Он вообще очень вежливо разговаривал, обращался на вы.

Я ему стал рассказывать, что у нас очень мало денег на жизнь, почти полуголодное существование, долги, денег ни на что не хватает, а мне не дают ходу, потому что запрещают мои произведения вообще ни за что. Те, которые раньше шли, когда уже была советская власть, вдруг стали кому-то не угодны. То есть я ему вкратце всё рассказал, однако он меня слушал и не перебивал. Так вежливо выслушал.

Потом я замолчал, и он начал говорить: «Вы там были?» Я говорю: «Был». «И что, – он спросил, – какой результат?» Я сказал, что меня не взяли, сказали, что нет мест, мне дали отказ. Он сказал: «Ну, сходите ещё раз туда. Возможно, они передумают всё-таки». Я спросил: «С чего это они будут передумывать?» (показывает своё удивление: как? почему?) Я услышал такую усмешку: «Ха! Вы сходите, сходите. Я вам очень рекомендую». Я говорю: «Понял! Я вас благодарю! Я так и сделаю. Благодарю вас за звонок!»

Я ему ещё хотел много, что сказать – что благодарю за то, что он взял на себя ответственность за правление страной, но не успел этого сделать. Он говорит: «Да, хорошо. Я вам желаю творческих успехов. Надеюсь, у вас всё будет хорошо». И положил трубку.

Я стал потом рассказывать жене, но уже не Татьяне, о том, что он звонил. Она тоже не поверила, подумала, что я шучу. И потом я всё-таки пошёл опять в этот театр, и меня как будто там ждали. Когда я пришёл, меня там ждала совершенно другая встреча. Ко мне в отделе кадров чуть ли не кинулись навстречу, хотя до этого просто цедили сквозь зубы. И тогда я начал догадываться, что, похоже, им тоже позвонили оттуда.

Михаил: Я знаю теперь, откуда образ...

Ирина (Михаил Булгаков): Да, меня взяли, правда, взяли на должность, на работу в качестве...

(Ирина) Что это такое? Вот как иллюстратор – не иллюстратор, сценарист, который какие-то сценарии придумывает к разным пьесам театральным.

Михаил: Да, это известно. Так и было.

1:17:12 Дух Булгакова о написании романа «Мастер и Маргарита».

Ирина (Михаил Булгаков): Вот я стал работать там, стал за это получать достаточно хорошие по тем временам деньги. А в свободное время, когда приходил домой, по вечерам или в выходные дни, я писал (показывает), у меня было несколько задумок. Писал такие, можно сказать, большие повести и роман, который сейчас вам стал известен как «Мастер и Маргарита».

Просто я его переделывал несколько раз, и он изначально так не назывался. Я его хотел вообще назвать... Да я знаю, конечно (хочу сразу сказать), что его издали после моего выхода из воплощения. Но я его писал даже больше для себя, для своего опыта – не для кого-то. И я его не называл вообще «Мастер и Маргарита». Я знаю, что он так называется, но это уже после моей смерти так сделали, а назывался он «Консультант с копытом».

(Ирина) Ну и название!

Михаил: Да, это известно. Нам известно, кстати, о первой редакции – то, что вы её сожгли. И расскажите, пожалуйста, как происходило это сжигание? Очень интересно.

Ирина (Михаил Булгаков): Ну, я не только его сжёг.

1:18:50 Дух Булгакова о повести «Собачье сердце».

Ирина (Михаил Булгаков): У меня была ещё неоконченная, так сказать, повесть «Собачье сердце». Ещё до работы в этом театре, до звонка Сталина, ко мне часто приходили с обысками и однажды нашли рукопись вот этого «Собачьего сердца» про

Преображенского.

Михаил: Да, да. Мы знаем, это очень популярная пьеса у нас.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я знаю. Она была в форме фантастики такой, социальной фантастики, но почему-то они там увидели критику. Вот эти, из НКВД, увидели там критику советской власти. «Вообще, – думаю, – какая критика?» Я сатирически там изобразил, но не советскую власть, а просто пороки людей в разные времена. Потому что вот это «собачье сердце» было образом того, как человек, оставаясь внешне человеком, внутри может иметь звериную сущность.

Михаил: Михаил Афанасьевич, позвольте вам противоречить! Потому что роман «Собачье сердце» или пьеса «Собачье сердце» – это самое антисоветское, что можно себе представить. Там и Швондер – это отрицательная личность, там Шариков. Вы показали пролетариев так, а профессора Преображенского как надчеловека, что живёт там в семи комнатах. В общем-то, удивительно, что даже при закате советской власти эту книгу издали.

Ирина (Михаил Булгаков): Ты мне там назови хоть одно антисоветское место.

Михаил: Например, вы представили, как пролетарии поют разные гимны, вместо того чтобы работать. Потом Преображенский говорит, что разруха возникает сначала в головах, вот тогда получается разруха. В общем, это полностью антисоветский роман.

Ирина (Михаил Булгаков): А разве Ленин не так говорил?

Михаил: Но говорить в то время так было нельзя.

Ирина (Михаил Булгаков): Я имею в виду сам Ленин, да и Сталин в своих выступлениях разве не говорили, хотя немножко другими словами, что разруха начинается сначала в головах?

Михаил: Михаил Афанасьевич, роман антисоветский, и он издан быть не мог никак в то время. И вас, конечно же, если бы не товарищ Сталин, могли арестовать и уничтожить.

Ирина (Михаил Булгаков): А как ты относишься к произведениям того же Горького?

Михаил: Я читал «Мать», допустим. Больше ничего не читал.

Ирина (Михаил Булгаков): К «Изергили»?

Михаил: Не читал, нет.

Ирина (Михаил Булгаков): «Старуха Изергиль».

Михаил: А, читал, да, читал. Но не помню.

Ирина (Михаил Булгаков): Его образы помнишь? Может быть, помнишь Данко?

Михаил: Читал тоже, но не помню. Вы знаете...

Ирина: Образ показывает человека, который вёл заблудившихся людей из леса и с помощью своего горящего сердца освещал путь. Помнишь?

Михаил: Нет, не помню.

Ирина (Михаил Булгаков): Там такой образ был. И тогда даже об этом писали в Советской печати, что это образ революционера. Но ведь у него там был, можно так сказать, не очень хороший конец, у этого Данко. А по статьям критиков он символизировал советскую пролетарскую революцию. Но образ того, что он погиб, показывает, что эта его жертва была напрасной, что всё это рассыпется. Это разве не антисоветская вещь?

Михаил: Это, в общем-то, смысл скрытый. А у вас там открытым текстом было. Я читал, хорошо знаю роман и фильм смотрел «Собачье сердце».

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я понял. Я считаю, что именно против советской власти этот роман не был направлен, он был направлен против отдельных, так сказать, пороков, которые, кстати, обличались и в советской печати. Я видел, например, газеты советские, где печатались разные фельетоны, где обличались чиновники, даже отдельные красноармейцы, которые пьют, например. То есть отдельные люди, но не весь строй, и никто этого не запрещал, хотя тоже можно было сказать, что это критика советской

действительности.

1:24:45 Дух Булгакова о сущности и роли сатиры.

Ирина (Михаил Булгаков): На самом деле, даже сейчас у вас в России, где вы живёте, разве нет критики какой-то в литературе, в музыке, например, в журналистике? Неужели у вас нет критики каких-то отдельных негативных сторон вашей российской действительности? Она ведь везде есть. Без критики, без такого жанра, как сатира, вообще немислимы литература и искусство, особенно литературное творчество. Ведь Гоголь, например, тот же самый, когда писал «Мёртвые души», разве это не была книга антиимпериалистическая против российской империи? Да она была гораздо более острая, чем «Собачье сердце». И по какой же причине её такой не признали, а печатали тогда большими тиражами?

Михаил: Вы знаете, «Собачье сердце», оно могло бы быть издано в двадцатые годы ещё, а вот при позднем социализме, когда был Брежнев, когда я рос, это не могло быть издано и не было издано, и мы узнали...

Ирина (Михаил Булгаков): Я думаю, что, конечно, восприятие индивидуально для каждого человека. Если это восприятие человека, который превозносит советскую власть, можно сказать, что превозносит, то есть считает её самой совершенной на планете, что все должны брать пример с советской власти. Как у Троцкого: «Давайте мы сейчас пойдём и везде сделаем мировую революцию! Пусть все на нас равняются!» Вы же понимаете, что такой человек любую критику советского чиновника или пролетария будет воспринимать как нападок на весь советский строй.

Или, например, если мы опять перейдём к церкви, то там, если человек поклоняется церкви как идолу... Понимаешь, о чём я говорю? Не Христу, а церкви.

Михаил: Да, да, да.

Ирина (Михаил Булгаков): Бывает так, что церковь заменяет Христа.

Михаил: В основном так в церкви.

Ирина (Михаил Булгаков): И тогда любая критика священника, анекдот про него, какой-либо фельетон, он воспринимается как нападок на всю церковь сразу. А человек, который любит Христа, и у него Христос на первом месте, а церковь на подчинённом – на втором, не на первом, он будет воспринимать это как нормальное, то есть как критику отдельных пороков священников, которые есть. И он даже будет благодарен за неё.

Без критики невозможно развитие какого-либо положительного явления, потому что, если человека только хвалят, или общество только хвалят: «Какой ты хороший, какой ты развитый, какой ты умный, правильно всё делаешь», – он останавливается в развитии. Понимаешь?

Михаил: Конечно, я это понимаю, безусловно, это так и есть. Большое спасибо!

1:28:18 Дух Булгакова о своём отношении к Маяковскому.

Михаил: Раз мы начали говорить о смерти Маяковского, о том, что он застрелился. Это как раз был тот момент, когда вы написали письмо правительству, ЦК, то есть примерно в одно время. И вот что интересно: вы знаете, некоторые люди думают, у нас считается, что вы считали Маяковского приспособленцем. Нет?

Ирина (Михаил Булгаков): Я сам в какой-то мере им был. Я тоже же писал произведения, которые точно были бы сыграны на сценах театров. И в том числе ко мне могли прийти и сказать, что этот образ мог не пройти, так как в театре было что-то типа цензуры. Я им мог дать свою рукопись, например пьесы, и они могли мне позвонить, вызвать и сказать, что «вот это место слишком для нас остро, может быть неправильно воспринято, и нельзя ли его немножко переделать»?

И я шёл этому навстречу, потому что приспособливался к той действительности, которая была. Дело в том, что, если ты живёшь в обществе и желаешь там не просто выжить, а занять определённое положение, которое тебя устроит, ты не можешь не быть

приспособленцем. Если ты будешь человеком, который везде сеет возмущение, бунтарём, у тебя будет судьба бунтаря. А я на неё был не согласен, и я могу так же понять любого другого человека в этом.

Михаил: Но у нас сейчас это называется «быть эффективным менеджером».

Ирина: Да, точно.

Михаил: Вы знаете, когда покончил жизнь самоубийством, застрелился Маяковский, по крайней мере, так говорят, что у вас есть такая запись, что «нужно перечитать повнимательнее его работы». У вас как-то изменилось отношение к нему после его смерти?

Ирина (Михаил Булгаков): Я сожалел об этом. Да, изменилось, потому что я не понимал, почему он это сделал. Я считал, что он не то, что лучше меня, а в несколько как бы лучшем положении, потому что его стихи всё-таки были больше признаны, и у него было меньше критиков, и ему, в том числе, платили за них, за переиздания. А у меня была вообще полная обструкция со всех сторон. То есть обложили, как волка.

И причём, как я говорил, я был готов к диалогу, я был готов к изменениям своих произведений так, как это виделось цензуре. Я понимал, что если живу в этой стране, то не должен идти против государства, государственных установлений. Кто я, и кто есть государство?! Государство – это целая машина. Вы же понимаете, как мы детей учим, что прежде, чем переходить дорогу надо по сторонам посмотреть. Так и здесь государственная машина тоже может раздавить. Я не революционер, не пассионарий, который меняет устои общества.

1:32:53 Дух Булгакова о своём отношении к политике.

Михаил: А вот Букреев как раз говорил, что вы были абсолютно равнодушны к политике.

Ирина (Михаил Булгаков): Конечно, равнодушен. Но равнодушным к политике тогда оставаться было очень сложно, тебя туда всё время кто-то затаскивал, хотя я не хотел с ней встречаться никоим образом. И я хочу сказать, что меня ещё в момент Гражданской войны, когда я ещё жил в Киеве, начали (показывает) отправлять на фронт, причём каждый раз, когда меня призывали, я понимал, что это какие-то другие власти.

Михаил: Петлюра?

Ирина (Михаил Булгаков): От Петлюры я тогда ушёл.

Михаил: В лес вы уходили.

Ирина (Михаил Булгаков): Да. Но от остальных... Там, можно сказать, каждые несколько месяцев, какие-то два-три месяца буквально – и уже у нас какое-то иное государство, раз – и уже третье государство, и опять мне нужно... Я понимал, что чем больше будет этих государств здесь плодиться, и чем больше будут они.... Кто выступал за независимость, кто за свободную Украину, кто за объединение с Россией и Белоруссией, за общий славянский мир... У меня голова от этого кругом шла. Я говорил: «Всё, оставьте меня в покое вообще! Я не хочу я об этом вообще говорить».

(Ирина) Я его очень понимаю, кстати, в этом!

(Михаил Булгаков) И я понимал, что чем больше будут плодиться эти государства, тем больше будет войны, больше будет военных действий, потому что политика – это не просто философские разговоры об отвлечённых понятиях. Где политика, там всегда пахнет кровью.

1:35:27 Дух Булгакова о причине ухода из медицины в литературу.

Ирина (Михаил Булгаков): Отчасти этим было обусловлено моё решение всё-таки больше заниматься литературой, а не медициной. Потому что мне уже надоело отрезать ноги, ампутировать руки, какие-то пальцы, в крови ходить по локоть, да, когда руки в крови, слушать стоны раненых. Сколько можно уже?! Ну что мы – звери?! И я решил заняться больше литературой.

Михаил: Так это потому, в общем-то, вы стали заниматься литературой, что вам просто надоело отрезать всё это?

Ирина (Михаил Булгаков): В том числе я решил всё-таки заняться литературой, потому что это была как бы более чистая работа. Тем более, она не была соединена с необходимостью быть куда-то мобилизованным, опять на какой-то очередной бой, с которого тебе нужно будет вытаскивать раненых и самому подвергаться опасности то ли надышаться каким-то газом, то ли ядром от пушки получить по одному месту. Ну сколько можно было уже это терпеть?!

Михаил: Да, очень интересно! Я, честно говоря, не мог себе представить, что на вас повлияла настолько вот эта боязнь мобилизации на фронт в качестве врача, чтоб всё-таки перейти в литературу.

Ирина: Люди, наверное, уже немножко устали. Они вот уже пишут, что хотят узнать про роман «Мастер и Маргарита».

Михаил: Да, да, да. Я как раз всё хочу перейти...

Ирина: Беспокоятся.

Михаил: Я хочу перейти.

Ирина: Да, мы сейчас перейдём. Благодарю вас всех, дорогие друзья! Мы сейчас обязательно поговорим про «Мастера и Маргариту». Я надеюсь, он нам расскажет про это. Да, он говорит: «Ели у вас есть вопросы, я могу на них ответить». Да у нас есть вопросы, и мы обязательно поговорим сейчас про «Мастера и Маргариту». Мы не будем делать никакой специальный эфир про этот роман, а сделаем это сейчас. Мы ждём.

Михаил: Давайте тогда сразу перейдём, потому что это основное произведение Булгакова.

Ирина: Я хочу сказать, что понимаю вас, что мы подолгу мусолим некоторые темы. Я понимаю вас, что мы подробно говорим про его жизнь, а вам не всем это интересно. Но мы обязательно сейчас поговорим про роман и просим у вас простить нас, несовершенных. Слушаю.

Михаил: Вы знаете, ещё один вопрос всё-таки не по «Мастеру и Маргарите», потому что он очень существенный. У нас есть такие произведения, как «12 стульев» и «Золотой телёнок». Скажите, это вы написали?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет. Ответ нет.

Михаил: Всё, хорошо, больше не буду спрашивать, потому что там очень похоже было на вас.

Ирина: Он отрицает, не знаю.

Михаил: Ясно. Ну всё.

1:38:58 Дух Булгакова о встрече с Еленой Сергеевной.

Михаил: Скажите, у вас встреча с Еленой Сергеевной происходила так, как описана встреча Мастера и Маргариты: она несла цветы, вы встретились на улице? Или нет?

Ирина (Михаил Булгаков): Нет, не на улице. У общих знакомых. Да, у знакомых на одном из вечеров. Вы же знаете, что, так сказать, творческая интеллигенция любит устраивать всякие вечера отдыха, чтобы там посидеть, почитать книги, стихи и так далее? И есть множество вот таких вечеров, они называются «квартирники».

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): Потому что устраиваются в квартире. И вот на одном таком квартирнике мы и познакомились.

Михаил: Ясно.

1:39:58 Дух Булгакова о цели написания романа «Мастер и Маргарита».

Михаил: Но вы создавали Мастера как идеал своей Души или лепили образ, который был бы интересен читателю?

Ирина (Михаил Булгаков): Я не думал о читателе, я думал о том, как мне выразить философское понимание всей моей жизни, в том числе в соединении с идеями Христа.

(Ирина) Да, я поняла его: он не думал именно о читателе, а писал, как бы для себя.

Михаил: Это правильно, так и надо.

Ирина (Михаил Булгаков): Благодарю!

Михаил: Как бы сказал ваш герой: «Так и надо. Никогда ничего не просите. Сами придут и всё дадут».

1:40:52 Дух Булгакова об образе Маргариты в романе.

Михаил: А вот насколько Маргарита похожа на Елену Сергеевну? Параллель явная. Она тоже пришла от богатого мужа.

Ирина (Михаил Булгаков): Внешне, ты имеешь в виду?

Михаил: И внешнее, и внутренне.

Ирина (Михаил Булгаков): Я думаю, что похожа, но также считаю, что в Маргарите есть не только образ Елены, там соединение всех трёх моих женщин, как соединение ипостаси Бога в Троице.

Михаил: Но там же Мастер говорил Алоизию Магарычу, что «до этого я жил с Машенькой или с Верочкой». Он про свою бывшую жену сказал как-то очень уничижительно.

Ирина (Михаил Булгаков): А что в этом уничижительного? «Когда-то я жил с Машенькой и Верочкой».

Михаил: Он даже не помнит, кто мелькал там, сзади. Единственной настоящей любовью была именно Маргарита. Настоящая жена.

Ирина (Михаил Булгаков): Здесь было подчёркнуто, что когда появляется, можно сказать, новое чувство, то из памяти могут стереться образы и имена, связанные с прежними чувствами. Такое бывает, на самом деле, достаточно часто. Память избирательна, и в этом нет никакого уничижения, это лишь подчёркивание силы чувства.

Михаил: Как вы всё поворачиваете.

Ирина (Михаил Булгаков): Почему? Мне кажется, что это делаешь ты.

Михаил: Я лично воспринимаю это так, что вот вспышка передо мной – и по сравнению с ней все остальные поблёкли, и я уже не помню, что было там.

Ирина (Михаил Булгаков): Да. Это абсолютно естественно. Какое может быть уничижение от того, что ты увидел солнце среди других звёзд, которые просто померкли перед его светом?

Михаил: Да.

(Ирина смеётся)

1:43:11 Дух Булгакова о преображении героев в конце романа.

Михаил: А вы помните тот момент, когда все герои вместе летят?.. Наташа летит на борове. А нет, не Наташа, Наташа потом прилетела. Это когда они летели на бал Сатаны все, и все преобразились. [На самом деле имеется в виду заключительная сцена романа, когда свита Воланда улетает из Москвы и по пути в Духовный мир преображается, каждый герой приобретает присущий ему истинный образ]

Вот что это за преображение было? Это открытие духовной сущности каждого из них? Например, рыцаря, который неудачно пошутил.

Ирина: Какой был образ преображения, да?

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, это было их раскрытие. Это был образ раскрытия их истинной сущности, которая скрывалась под масками.

Михаил: Я так и подумал.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, правильно.

1:44:05 Дух Булгакова о чувствах Мастера, который «заслужил лишь покой».

Михаил: А что вы имели в виду, когда Мастер говорит о себе, что он не заслужил Свет, а заслужил лишь покой? Что вы имели в виду?

Ирина (Михаил Булгаков): Я имел в виду себя. На тот момент времени, когда писал эти строки, я очень сильно внутренне устал. Не разочаровался, а устал от вот этого притеснения, которое было со стороны даже не государства, а каких-то критиков, других литераторов, которые из-за зависти ко мне начали писать обо мне всякую чушь.

Михаил: Вы знаете, мы это почувствовали в сцене, когда Маргарита разбивает квартиру критика Латунского.

Ирина (Михаил Булгаков): Мне казалась эта сцена смешной. Я смеялся, когда её писал.

Михаил: Это приятно читать, вы знаете. Что вот этого человека, который мучил Мастера, который написал всё это... Это очень приятно! Мы завидуем Маргарите, что она так сделала, и уважаем её за это.

Ирина: А мы уже перешли к роману, если вы не заметили. Да, мы слушаем.

Михаил: Да.

1:45:44 Дух Булгакова о Сатане в романе «Мастер и Маргарита».

Михаил: Вот бал у Сатаны.

Во-первых, откуда взялся Сатана? Потому что нет же Сатаны, нет же вот такого равноценного, как Бог, только отрицательного героя. Есть просто Свет и отсутствие Света.

Ирина (Михаил Булгаков): Что значит «равноценного»?

Михаил: Извините?

Ирина (Михаил Булгаков): Что обозначает «равноценного, как Бог»?

Михаил: Скажем, только Бог может всё. Это Его Царствие.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: А у Сатаны своё Царствие. Он тоже может всё?

Ирина (Михаил Булгаков): В своём Царстве – да, он может всё. Но не в Божьем.

Михаил: Но ведь его Царствие является частью Божьего Царствия.

Ирина (Михаил Булгаков): Что значит «является частью»?

Михаил: Но ведь всё же – Царство Бога!

Ирина (Михаил Булгаков): Бог дал возможность в Своём Царстве построить царство любому своему ребёнку, Духу, и полностью установить там свои законы. В этом и заключается свобода. Бог максимален. Он всегда даёт всё до конца, Он даёт всем всегда Любовь до самой последней капельки, и Он всегда даёт испытать свободу до конца, какой бы она ни была. В этом суть Бога.

Михаил: Как же так? Ведь личная свобода не должна нарушать свободу остальных домиков, которые построены людьми.

Ирина (Михаил Булгаков): Она и не нарушает. Те, чью свободу нарушили, сами это выбрали – подчинить свою свободу воли другого.

Михаил: Ну да. Да, да.

1:47:49 Дух Булгакова об образе кота Бегемота.

Михаил: А что символизирует кот Бегемот?

Ирина: Он мне какую-то собаку показывает. Кто это?

Михаил: Просто шут?

Ирина: Он мне показывает собаку.

Михаил: Кот символизирует собаку?

Ирина: Да, хорошо. Показывает, что у него так собаку звали.

Михаил: А.

Ирина (Михаил Булгаков): Это была собака. Остаётся, конечно, вопрос, почему я

её так назвал. Я изучал книги в библиотеках, связанные со средневековой мистикой: демонология, магия, алхимия, – всякие мистические чудеса. Между прочим, в советских библиотеках эти книги были вполне доступны (показывает, как приходит в библиотеку, и эти книги там считались историческими). То есть как доставали и читали там Мифы Древней Греции, так доставали и читали вот эти средневековые трактаты. Они были в определённых отделах, домой их не давали, не продавали, но это было доступно в читальных залах. И там можно было делать выписки.

И я приходил... Ты когда-нибудь был, наверное, в читальном зале библиотеки?

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): Обычно там выдают книги, которые не дают на дом, такое бывает. И там я выписывал вот эти имена.

Вообще Бегемот – это было имя кота, было понятно, что это название животного. Почему именно такое название? Это был символ, Бегемот был символом Левиафана.

Михаил: Так.

Ирина (Михаил Булгаков): Знаешь, кто это?

Михаил: Это что-то из Библии. Конкретно не знаю.

Ирина (Михаил Булгаков): Это морское чудовище, которое в некоторых источниках переводится как «бегемот».

Михаил: Вам нужно было как-то смягчить атмосферу этим котом, да? Как он возник? Всё-таки это странное существо – кот, причём громадный кот, который платит сам за себя в трамвае.

Ирина (Михаил Булгаков): Смягчить? Не то что смягчить, а немножко вызвать расслабление, то есть чтобы роман не получился таким мрачным, чтобы он был бы с юмором.

Михаил: И у вас это очень хорошо получилось. Кстати, то, что вы читали мистическую литературу в библиотеке, это отразилось в том, что Воланд приехал как единственный в мире специалист по чёрной магии, потому что в здешних библиотеках нашли рукописи чернокнижника, не помню какого.

Ирина: Да, он мне показывает, что действительно в библиотеках были эти рукописи, кстати, переведённые на русский язык с латыни, и, кстати, даже с рецензией доктора исторических наук.

Михаил: Очень интересно!

Ирина: Как учёного.

Михаил: Очень интересно.

Ирина (Михаил Булгаков): Но это всё выставлялось не как правда, а просто как история – как бы вот такая была история Средневековья, посмотрите, во что люди верили. То есть некоторые вообще над этим смеялись.

Михаил: Да.

1:51:59 Дух Булгакова об образе барона Менгеля в романе и о крылатых фразах.

Михаил: А вот образ барона Менгеля – откуда он взялся? У вас были какие-то такие знакомые, может быть?

Ирина (Михаил Булгаков): Он просто был собирательным – не из разных знакомых, а из разных произведений, из книг. То есть это был такой собирательный образ.

Михаил: А я, когда готовился к эфиру, прочитал, что Любовь Евгеньевна как-то рассказала, что ей нужно было позвонить, а вы ей сказали: «Ты мне очень мешаешь, очень трудно писать». Она Вам ответила: «Но ты же не Достоевский!» И эта фраза есть в вашем романе. Когда Бегемот с Азazelло пришли в Дом Писателей, они сказали: «А вдруг я Достоевский, а у меня нет удостоверения?!» И на них посмотрела секретарша и сказала неуверенно: «Вы не Достоевский». Это откуда? Было такое?

Ирина (Михаил Булгаков): Ну да, некоторые фразы я брал просто из бесед с

близкими, так скажем.

Михаил: Может быть, Ира, ты согласишься вопросы, которые есть в чате, потому что я задаю то, что мне интересно.

Ирина: А у тебя нет чата? Сейчас посмотрю.

Михаил: Ты сама выбери, потому что я могу выбрать то, что мне интересно, а ты беспристрастна.

Ирина: А я что буду выбирать?

Михаил: То, что тебе интересно, по крайней мере.

Ирина: Сейчас буду всё подряд читать.

Михаил: Хорошо.

Ирина: Так. «Вопрос-ответ». Вот нашла.

Михаил: Нет, чат «Вопрос-ответ» у меня есть. Оттуда я могу задавать вопросы.

Ирина: Откуда ещё? А, отсюда?

Михаил: Да, из YouTube-чата.

1:54:18 Дух Булгакова об образах поэта Бездомного, Азazelло и других в романе.

Ирина: (читает из чата) «С кого написан образ Бездомного?»

Он показывает, что это тоже собирательный образ таких поэтов, которые писали для советской власти, что ли.

(Михаил Булгаков) Я слышал от тех, кто со мной общался уже в Духовном мире (кстати, ко мне приходили те, кто читал мой роман, и спрашивали меня о нём), и я слышал такое мнение, что я изобразил под видом поэта Бездомного Маяковского. Нет, именно и конкретно его – нет. Это просто был собирательный образ. То есть я слышал об этом мнении, но я не имел в виду именно его.

(Ирина) «А имя Азazelло откуда пришло?»

(Михаил Булгаков) Хороший вопрос. Это тоже было древнее имя одного из демонов. Это средневековый образ, который ещё восходит к ивриту. То есть оно написано (показывает) в Библии, в «Каббале», по крайней мере, точно, и я его взял оттуда, вот из этих книг про Средневековье.

Михаил: А вот у вас в романе много фамилий, взятых от композиторов, например, Стравинский, Берлиоз.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Почему так?

Ирина (Михаил Булгаков): Любил музыку слушать. Я любил слушать музыку, и, естественно, когда ты пишешь произведение, ты же придумываешь имена, фамилии действующих лиц, чтобы оживить этот роман. Тебе нужно написать его так (показывает), чтобы точно представить, по крайней мере, всех более-менее главных, не второстепенных персонажей. И тех, которые часто действуют на страницах романа, в его сюжете, приходится описывать, можно сказать, отдельно – в такой тетрадке: описывать внешность, имя, фамилию, одежду, привычки. Как бы оживлять.

1:56:58 Дух Булгакова о создании писателем образов в Астрале.

Ирина (Михаил Булгаков): Кстати, когда автор, писатель об этом думает, он же реально создаёт, как вы сейчас говорите, в Астрале, а мы говорили «в Духовном мире», фантом этого человека. Он его прямо наполняет силой, этот фантом, с ним живёт, ходит. Он даже может его видеть. Я вот видел, например, своих героев. То есть он реально создаёт фантом.

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): И я видел их всех – и Мастера, и Воланда. Я видел, например (показывает), когда выглядывал в окно, что Воланд стоит, опирается на трость и заглядывает в окно. Это не то, что был контакт, это был созданный мной персонаж,

который обрёл реальность для меня.

Михаил: Ваши герои жили уже самостоятельной жизнью.

1:57:57 Дух Булгакова о фразе «рукописи не горят».

Михаил: Откуда взялась фраза «рукописи не горят»?

Ирина: Он мне почему-то говорит, что от Гоголя.

Михаил: А я думал, что когда вы сожгли первую рукопись романа «Мастер и Маргарита», то вам потом Елена Сергеевна сказала: «А как же ты будешь писать? У тебя же рукопись в Москве». Вы ответили: «Я всё помню». Я думаю, что вот это было.

Ирина: Он показывает, что Гоголь тоже сжёг своё произведение.

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): И кстати, он...

Михаил: Он сжёг второй том «Мёртвых душ».

Ирина (Михаил Булгаков): Эти слова – «рукописи не горят» – я сказал потому, что вспомнил Гоголя, и я имел в виду, что несмотря на то, что он сжёг эту рукопись, его слава всё равно осталась.

Михаил: Ясно.

1:59:19 Дух Булгакова о своём лучшем произведении.

Михаил: А какое произведение вы считаете своим самым лучшим? Если, конечно, не считать романа.

Ирина (Михаил Булгаков): Самым лучшим?

Михаил: Я так думаю, что всё-таки, наверное, вы свой роман считаете самым лучшим?

Ирина (Михаил Булгаков): Я так не делил. Для меня каждая моя вещь, даже просто маленькие рассказы в газетах, были наполнены моим Духом, и я не говорил, что одно лучше, другое хуже. Это в любом случае было моё произведение, в котором отражались мои убеждения и взгляд на мир. Но удачным – таким, которое как бы зашло людям, было, конечно...

(Ирина) «Дни каких-то Турбиных», не знаю, что это такое.

Михаил: «Дни Турбиных» – это пьеса, которую Сталин смотрел 15 раз. От 15 до 17 раз.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я считаю, что вот это, как вы говорите, зашло народу. И «Белая гвардия» на эту же тему (показывает), про революцию, тоже была очень известной вещью. Также я считал удачным «Бег», но его тоже начали запрещать, потому что посчитали антисоветским, как было с «Собачьим сердцем». Хотя там тоже просто были революционные такие вещи (про революцию), но мне казалось даже, что там образ белогвардейцев – он не такой привлекательный, как в той же, например, пьесе «Дни Турбиных». Но цензура решила по-другому.

Михаил: Хорошо, давайте всё-таки про роман.

Ирина: (отвечает на вопрос из чата) Кем он был во времена Христа и с кем контактировал, – уже было в этом эфире, нужно будет смотреть его сначала.

Михаил: Давай по роману там вопросы почитай, Ирочка.

Ирина: По роману... (читает чат) Так, про наркотики, так, с кем он контактировал...

«В последней главе кот Бегемот превращается в маленького пажа. Что он сделал? Почему стал демоном? И другие из свиты Воланда».

(Михаил Булгаков) Я отвечу на этот вопрос. Дело в том, что кот – это было лишь его образом, его маской, а вот этот демон – это был его истинный образ. То есть просто под образом кота приходил вот этот демон.

(Ирина) Так, что спросить про Иисуса в романе?

«Роковые яйца» – да, тоже интересно, вот пишут. А что «Роковые яйца»? Так,

хорошо.

Михаил: Ну хорошо, я пока спрошу.

2:02:54 Дух Булгакова о пьесе «Дни Турбиных».

Михаил: Как ты думаешь, почему товарищу Сталину так понравилась пьеса «Дни Турбиных», что он ходил на неё бессчётное количество раз?

Ирина (Михаил Булгаков): Я считаю потому, что он увидел там правду жизни. Что я правду там изобразил о революции, о выборе людей той или иной власти.

Михаил: Но зачем правду смотреть 17 раз?

Ирина (Михаил Булгаков): Потому что она близка сердцу.

Михаил: Ему нравилось просто, да? Вообще-то да, если ему что-то нравилось, он это много раз смотрел. Например, кинофильм «Волга-Волга» много раз смотрел тоже.

Ирина (Михаил Булгаков): Да он это смотрел, нравилось ему.

(Ирина) «В чём главный смысл романа, какой посыл?» Вон спрашивают.

2:03:44 Дух Булгакова о смысле романа «Мастер и Маргарита».

Ирина: В чём главный смысл романа «Мастер и Маргарита», какой посыл?

(Михаил Булгаков) Благодарю за вопрос. Посыл в том, что, как я уже сказал, там отразилось моё представление о Боге и Сатане. Я хотел изобразить жизнь Мастера, который был писателем, в контексте отношений с Богом и Сатаной. И главный мой посыл, главный смысл романа был в том, что иногда Сатана служит Богу более активно, чем люди.

То есть вы все знаете, что, согласно христианскому учению, грешник идёт в ад, где его мучает Сатана за его грехи. А ведь если Сатана наказывает человека за грехи, он выполняет функцию очищения. Он выполняет функцию непринятия этого греха, ведь он за него наказывает. Он же не поощряет в аду грехи, не награждает там людей. В христианстве везде пишут, что людей-грешников Сатана и его свита поджаривают на сковородке. Там же не сказано, что грешников Сатана хвалит. А значит, он на стороне Бога.

Вы замечали, что в Библии часто встречается выражение «Божий гнев». То есть это энергия Бога, которая наказывает людей за грехи, является реакцией на людские грехи. И я считаю, что этот роман о том, что Сатана – это персонификация Божьего гнева.

Михаил: Безусловно. Но ещё очень сильная линия, конечно, что вы показали свой идеал – сидеть с любимой женщиной в подвальчике и писать роман о Понтии Пилате. Ведь это ваш идеал?

Ирина (Михаил Булгаков): В тот момент – да. Я хотел быть рядом с любимой женщиной, писать роман о Понтии Пилате, и так писать, чтобы его издали, чтобы он не был признан антисоветским, и чтобы за него не клеймили «врагом народа». Я никогда им не был.

Михаил: Да, теперь я вижу, что вы не были врагом народа, что на самом деле вы служили советской власти.

Ирина (Михаил Булгаков): Служил, скорее, не власти, а просто народу.

Михаил: Народу?

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Но власть тоже служит народу.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: В любом случае.

Ирина (Михаил Булгаков): Только часто получается, что народ служит власти. Всё относительно.

Михаил: Опять-таки, кто кому служит?

Ирина (Михаил Булгаков): Это как Бог и Сатана.

Михаил: Да, полностью согласен.

Ирина (Михаил Булгаков): Кто кому служит? Служит ли Сатана Богу? В чём-то служит, потому что он наказывает грешников, значит, он выполняет функцию Бога по отвержению от греха. А тогда встаёт вопрос: что это? Не другая ли сторона это самого Бога, который с одной стороны есть Любовь, которая принимает любого человека, а с другой стороны – это всё сжигающий Гнев.

(Ирина) Показывает, что у него такое немножко дуалистическое представление о Боге.

2:08:41 Дух Булгакова о Воланде в своём романе.

Михаил: Но ведь Воланд, на самом деле, в вашем романе никого не наказывает и не насмехается просто так.

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Он всегда карает за что-то: домкома он карает за то, что тот жадный, директора варьете карает за то, что тот бездельник, машину зря гоняет, Варенуху – за то, что он врёт и хамит по телефону.

Ирина: Да, показывает вот Берлиоза, кому отрезали голову.

Михаил: Да. Это тоже...

Ирина (Михаил Булгаков): За то, что он не верит в Христа. Он там не то, что карает, а показывает ему, что будет с ним, и это было доказательством для его Души, что существует Бог. Они же были атеистами с Бездомным вместе. И для Бездомного это было доказательством, что существует Духовный мир. Видите, Берлиоз тоже погиб и погиб достаточно жестоко в том плане, что ему отрезали голову. Это было образом казни за хулу на Христа, которую он произнёс перед этим, сказав, что это была выдумка.

Михаил: А вот с поэтом Иваном Бездомным вы обошлись, я бы сказал, очень бережно. Потому что он посидел немножко в дурдоме, встретился с доктором Стравинским (и это Воланд знал заранее!). А потом перестал писать свои стишки, которые сам признал, были действительно плохие.

Ирина (Михаил Булгаков): Я так показал перерождение его Души.

Михаил: Да, да, да, очень хорошо, мне очень понравилось.

2:11:13 Дух Булгакова о реакции читателей на роман «Мастер и Маргарита».

Михаил: Вы знаете, там много линий, и они все какие-то, я не знаю, роман как-то очень приятно читать. Его читаешь с наслаждением и очень жалеешь, когда он заканчивается. Я, вы знаете, ваш роман купил в восемьдесят третьем году, когда я его уже прочёл, причём заплатил за это половину своей зарплаты.

Ирина: Ничего себе!

Михаил: Да. Причём я его уже читал и просто хотел эту книгу иметь. Хотел её перечитывать и перечитывать.

Ирина (Михаил Булгаков): Благодарю!

Михаил: Да. И что там такого приятного, как вы так сделали так, что его читать и приятно, и поучительно, и интересно? Я не могу понять. Ведь такого романа больше нет.

Ирина (Михаил Булгаков): Как так получилось? Я ещё раз говорю, что каждую книгу, каждое произведение человек воспринимает через свою призму. Значит, тебе показались близкими те чувства и образы, которые там описывались. Возможно, ты проходил такой же путь духовного становления, как главный герой.

Михаил: Может быть, да. Но там столько героев, конечно.

Ирина (Михаил Булгаков): Я знаю людей, которые критиковали этот роман уже после моего выхода из воплощения. Из вашего мира, когда напечатали этот роман и стали его издавать, я чувствовал энергии, которые были энергиями недовольства, энергиями критики и непонимания. Иными словами, есть люди, которым это не понравилось. Здесь нужно понимать, что все люди разные, и кому-то одно понравится, а другое нет. Это нормально, потому что у всех разный опыт.

Михаил: Это подчёркивает гениальность как раз таки, потому что на бездарность много мнений не существует, а на гениальные вещи обычно очень большое раздвоение.

Ирина (Михаил Булгаков): Я и говорю о том, что каждое произведение в любом случае воспринимается через призму ума того, кто читает.

Михаил: Да.

2:13:45 Дух Булгакова о планах на следующее воплощение.

Михаил: Какие у вас дальше планы на воплощение или пребывание? Вы уже довольно давно находитесь в Духовном мире.

Ирина (Михаил Булгаков): Я собираюсь воплотиться где-то, может быть, лет через двадцать земных, когда ваша ноосфера немножко станет поспокойнее.

Михаил: А вы на Земле хотите, да?

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я хочу воплотиться на Земле, в другой стране. Мне бы был интересен Восток, но не Китай, а, к примеру, Индия, Япония, Вьетнам, Корея. Вот эти больше буддистские страны.

2:14:33 О целях воплощения в Михаила Булгакова.

Михаил: Кстати, а какая была цель воплощения, когда вы воплощались в Булгакова?

Ирина (Михаил Булгаков): Обрести веру в Бога, точнее, опять вернуть себе веру в Бога, доверие к Нему и развить милосердие. Это была моя главная цель. Второстепенные были как раз – идти путём творчества, путём помощи другим, поэтому у меня одна часть жизни была занята медициной, а другая часть жизни – писательским трудом. Хотя уже когда я был врачом, и даже когда сильно уставал от приёмов людей, я всё равно писал такой как бы дневник (показывает дневник). Я даже хотел его издать, потому что это был дневник без каких-то медицинских терминов, а именно художественное произведение.

То есть я хотел увековечить свои чувства, мысли, переживания на бумаге, чтобы подать пример, как проходить эти испытания молодому поколению, тем врачам, которые, как и я, сразу после медицинского института окажутся в глуши, окажутся в положении, когда на них возложена огромная ответственность за жизнь и здоровье людей при малых средствах. То есть у нас и лекарств-то там особо не было никаких. Были, но очень мало, и был огромный объём работы. К нам кого только не приводили: и детей, и психически больных, и опившихся алкоголем, и людей с аппендицитом, и людей с травмами различными и так далее.

Михаил: И как? Вы достигли цели вашего воплощения?

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я с 9-го уровня вышел на 15-й.

Михаил: Вы так и планировали примерно?

Ирина (Михаил Булгаков): Да.

Михаил: Тогда, конечно...

2:17:00 Дух Булгакова о причине выхода из воплощения.

Ирина (Михаил Булгаков): Правда, я планировал дольше прожить. Я планировал прожить 62 года, но прожил меньше. Я прожил меньше 50 лет по той причине, что моё Высшее Я, моя невоплощённая часть увидела в Ленте времени будущего, что начнётся Великая Отечественная война в СССР, и посмотрела вероятность того, как буду вести себя я. Я мог очень сильно понизить вибрацию из-за этой войны и с 15-го уровня скатиться на 5-й. Потому что была вероятность, что меня как бывшего, но всё-таки медика, человека с медицинским образованием, снова мобилизуют и отправят на фронт в качестве врача. Тем более, имеющего опыт военной хирургии. Вот там бы я мог сильно понизить вибрации из-за ненависти к врагам и к этой ситуации, которая из-за них сложилась. Поэтому меня вывели из воплощения, просто отобрав энергию из почек.

Михаил: И зрение же у вас тоже исчезло.

Ирина (Михаил Булгаков): Это немножко по другой причине, а из воплощения я вышел именно из-за почек.

Михаил: А у вас смерть мучительная была или лёгкая?

Ирина (Михаил Булгаков): Ну как мучительная? Болел я, конечно. Были головные боли, повышение давления, рвота (показывает, как голова кружится). Да, не очень состояние было, но без сильных мучений я вышел. Когда выходил, я задыхался, у меня не хватало воздуха, дыхания. Был немножко страх, я думал, что умираю и что сейчас предстану перед Богом (показывает, что верил, что его Душа бессмертна). Думал: «Как же оно там будет? Будет ли всё так, как это написано в Библии или по-другому?»

2:19:30 Дух Булгакова о переходе в Духовный мир.

Михаил: А как было?

Ирина (Михаил Булгаков): Был такой (показывает) не то что даже страх, а как бы волнение. Я уже хотел избавиться от этих мучений, и одновременно было волнительно делать шаг в незнакомый мир. Это такой небольшой страх перед неизвестностью. Он не был сильным, но он был.

И когда я потерялся (показывает, как задыхался), потом у меня зашумело в ушах, померк свет...

(Ирина) Он показывает то, о чём ты сказал, что он был «слепой». Да, хорошо, я понимаю, я тебя поняла. Он видел не людей, а как бы расплывчатые образы такие. То есть это не полная слепота, а какие-то расплывчатые лица.

(Михаил Булгаков) Я, по крайней мере, свет и тьму различал (показывает). И вот померк свет, я впал в такое как бы беспамятство, как провалился в чёрную яму.

Не знаю, сколько я был в этом состоянии. Я себя не помнил, не ощущал. И вдруг увидел под собой белый шар, и он стал увеличиваться, пока не занял всё пространство, и я оказался в белом свете. Я стал осматриваться, но не видел ни земли, ни неба, просто белое пространство. И я не видел своего тела (показывает, как смотрит на свои руки и ничего там не видит, просто пустота). Да, но я их ощущал.

И вдруг передо мной появились двое мужчин, одетых в белые одежды, и у них были небольшие крылья. Я подумал: «О, это Ангелы».

(Ирина) Показывает, что он догадался, что это Ангелы, поприветствовал их и так спросил: «Никогда не думал, что у Ангелов действительно существуют крылья. Я думал, что это миф, так как крылья нужны для полёта по воздуху, а здесь же нет воздуха. Так что крылья не нужны». Они засмеялись, и у них крылья исчезли. Сказали: «Это мы принимаем образ, понятный людям, а так они нам, правда, не нужны. Поздравляем тебя, наш брат, с переходом в Духовный мир! Ты дома. Успокойся. Тебе не стоит бояться».

(Михаил Булгаков) И этими словами они мне послали такой как бы импульс (показывает), свет, и мне сразу стало так хорошо, спокойно. Они мне как будто сделали инъекцию успокоительного.

И они меня подхватили под руки – один с одной стороны, а другой с другой стороны, и вместе со мной стали подниматься, как мне показалось, в ещё более белое, светлое пространство. Мы переместились и оказались на пустом зелёном поле. Меня оставили там и сказали: «Это твоё пространство. Мы создали здесь поле зелёное, а дальше ты сам думай, каким хочешь его сделать. Можешь придумать дом». То есть они мне стали объяснять, как это делать, мысленно представлять.

А дальше я строил себе дом мысленно, думал о нём, привыкал к тому, что мне уже не нужна еда, вода, отношения с женщиной и так далее. То есть я отвыкал от тела физического, а потом соединился со своей невоплощённой частью, со своим Духом, вспомнил свои воплощения и смог выстроить их в одну целую линию жизни. Вот как кадры в кино (показывает). Собственно говоря, я тогда же начал анализировать своё воплощение.

Михаил: Очень интересно!

2:24:38 Дух Булгакова о жизни в Духовном мире.

Михаил: А как ты там живёшь? Я вот не пойму: там же ни дня, ни ночи, там ни еды, ничего.

Ирина: Он уже рассказал, что живёт в доме из колонн. Ещё вопросы новые есть?

Михаил: Есть.

Ирина: Задавай.

Михаил: Я же говорю: ни дня, ни ночи.

Ирина: И что?

Михаил: Как всё постоянно идёт?

Ирина: Я не понимаю, даже я не понимаю вопрос. Уточни, пожалуйста, что значит «как ты живёшь»? Он тебя сейчас спросит: «А как ты живёшь?»

Михаил: Вы не устаёте там совершенно?

Ирина: Нет, не устаёт. Там нет сна, нет дня и ночи, нет времени в понимании смены дня и ночи, и часов.

Михаил: Хорошо. Тогда, я думаю, может быть, что-то вы хотите сказать, что мы не спросили у вас? Что-то от себя.

2:25:35 Дух Булгакова о своём понимании Библии.

Ирина (Михаил Булгаков): Да, я хотел сказать. Меня тут спрашивали про Иисуса, про диалог с Пилатом, про смерть Иуды, что его там зарезали, и так далее. Тут меня спрашивали, почему это противоречит Библии. Да, мне тоже такой вопрос задавали уже в Духовном мире те Духи, которые ко мне приходили, с которыми я встречался. Я отвечаю.

Это было моё прочтение Библии, моё представление об Иисусе, Иешуа, мои личные впечатления. Я писал даже не о реальности, а, скорее, о своём представлении об этой реальности. Понимаешь? Как бы оно могло быть так, как не было описано в канонических текстах.

Да, канонические священные тексты любой религии – они всегда красивы, они всегда полны, можно сказать, такого пафоса. Они всегда торжественны. Даже страдания на кресте кажутся романтически красивыми, а на самом деле это было не так. Это было гораздо более страшно, гораздо более жестоко, это была реальная боль, это была реальная кровь и так далее.

Иешуа я изобразил как, можно сказать, простого человека, не Бога, который попал в очень жестокие обстоятельства. И когда он ко всем обращается «добрый человек», я хотел изобразить его чистое сердце, в котором, несмотря на все гонения и притеснения, которые он терпел, он не вырастил в себе ненависть, месть, не унился до уровня тех людей, которые его преследуют. Поэтому он всех называл добрыми людьми, даже тех палачей, которые его пытали. Он и к Понтию Пилату, который его судил, обращался «добрый человек».

И даже Понтий Пилат там сказал: «Как ты меня назвал?» Он говорит: «Добрый человек». – «Я добрый?» И спросил: «А вот этот человек тоже добрый? – и показал на одного из солдат, который воевал, который казнил преступников и людей, которых брали в плен. «Да, – сказал Иешуа, – и он добрый, но только не знает об этом». То есть я подчёркивал, что Иисус везде видит Свет, даже в тьме, даже в дьяволе Он способен увидеть Бога. Понимаешь, о чём я?

Михаил: Да.

Ирина (Михаил Булгаков): Вот об этом я писал. Да, это противоречие библейскому тексту, церковному представлению. Я хотел изобразить своё восприятие этих всех личностей. Я не говорю, что это имеет что-то общее с реальностью. Таково моё представление.

(Ирина) Насчёт контакта. Да, он был контактёр. Он ещё раз отвечает на этот вопрос. Он был контактёром с Духовным миром. У него кураторами были писатели –

Гоголь, Пушкин, Достоевский, Толстой. Он показывает, что приходили к нему писатели, точнее, Духи писателей.

2:30:27 Дух Булгакова об имени Га-Ноцри.

Михаил: Откуда взялось имя Га-Ноцри?

Ирина (Михаил Булгаков): Это слово на арамейском.

Михаил: Такое было, да?

Ирина: Оно было. Где ты его взял – Га-Ноцри? Да, я поняла.

Показывает, что читает в библиотеке какой-то текст, какой-то апокриф про Иисуса, и там на иврите (был такой арамейский, можно сказать, подвид иврита) было написано такое вот слово. Можно сказать, что это как бы название города, что-то такое, какого-то городка Га-Ноцри, и Он как бы был из этого города.

Михаил: А вы читали на арамейском как-то или перевод?

Ирина: Нет, это перевод был.

Михаил: Перевод был, ясно.

2:31:28 Напутствие Духа Булгакова.

Ирина: Так, напутствие. Просим сказать напутствие.

(Михаил Булгаков) Итак, дорогие, друзья, я благодарю вас за этот эфир! Мне было очень интересно отвечать на эти вопросы через Ирину. Благодарю Ирину, которая провела этот сеанс, очень точно передала мои мыслеобразы. Благодарю Михаила за интересные вопросы, за Любовь ко мне, я её чувствую. Благодарю вас, дорогие друзья, тоже за Любовь ко мне, за интерес к этому сеансу, за Любовь к моим книгам. И прошу вас: будьте людьми, несмотря ни на что, несмотря на обстоятельства, которые будят в вас звериную, жестокую, животную сущность. Оставайтесь людьми – это самое главное.

Потому что смысл всей вашей жизни – увеличивать в себе количество человеческого по сравнению с животным началом. Для этого я рекомендую, советую вам читать литературу. Конечно, не только мои книги, вообще хорошую классическую литературу. Она очень способствует развитию Души, развитию чувств, эмоций, мыслей, и не только расширяет кругозор, но и воспитывает сердце. Я благодарю вас за ваши светлые чувства ко мне и посылаю вам Свет своей Любви!

(Ирина) Да, благодарю!

Итак, я тоже благодарю Михаила одного, Михаила другого. Я тут между двух Михайлов, уже нужно сейчас загадывать желание, скорее всего.

Я благодарю своё Высшее Я за помощь в этом контакте. Благодарю всех вас, дорогие друзья, за то, что вы задавали вопросы, за ваше терпение, за вашу критику, конечно же. Благодарю и люблю вас! Надеюсь на дальнейшие встречи на не менее интересных эфирах. До новых встреч! Пока.

Михаил: Большое спасибо, Ира, большое спасибо, Михаил Афанасьевич!

Ирина: Благодарю!

Михаил: Спасибо вам, дорогие зрители, за то, что вы нас поддерживаете своим присутствием, своими мыслями! До свидания!

Ирина: Да. Благодарю!

транскрибация – Анжела Лыскова, корректура – Ольга Шепелева